

Секция «Современная политическая теория: новые вызовы»

Идеологические нарративы в “желаемой антиутопии”: содержательная сторона и инструментальная эффективность

Научный руководитель – Шутов Андрей Юрьевич

Вантеевский Макар Михайлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: vanteevski@rambler.ru

Антиутопия как направление социально-политической мысли долгое время рассматривалось как протест против утопического сознания и мироощущения. Одна из самых известных утопий Томаса Мора является критикой как современного политического развития, так и стремлением создать альтернативный политический проект нашей цивилизации. Тем не менее XX век полностью изменил не только требования масс к своим государственным институтам, но и породил новое направление антиутопии, ставшее массовым, – критика тоталитарных режимов. Произведения Е. И. Замятина, А. П. Платонова, В. В. Набокова, Дж. Лондона, Э. М. Форстера, О. Хаксли, Дж. Оруэлл в первой половине XX века создали художественное пространство для осмысления политических интенций, сценариев будущего, но самое важное – для конструирования семантики образов, способных влиять на общественное сознание.

Сегодня массовая культура является, с одной стороны, материалом или инструментом идеологического конструирования политического процесса, а, с другой стороны, сама выступает в роли субъекта и не только предлагает идейно-ценностные концепции, но и формирует идеологическое пространство с помощью мощной семантики образов и художественных нарративов.

Век толпы и масс, с одной стороны, объединил все социальные классы и страты, а, с другой, – создал эффект эхо-камер и информационных капсул, которые продвигают идейно-ценностные конструкции, близкие небольшому количеству человек. Для таких политических квази-движений массовая культура является основным источником идей и смыслов, однако, как и в индустриальном обществе XX века, у данных социальных групп есть свои лидеры общественного мнения: писатели, режиссеры, музыканты, разработчики, сценаристы и тд. Именно эти представители культурной индустрии формируют привлекательные образы, моделируют альтернативные или желательные сценарии развития.

Современные писатели и разработчики видеоигр в основном отказываются от создания утопии и работают в антиутопическом жанре. Более того, в начале XXI века в России антиутопия оказывается центром современного социального процесса в литературе, так как, в отличие от других жанров, она дает возможность высказываться на любую тему, используя любой контекст и обстоятельства. Тем не менее, если антиутопические произведения 2000-х годов являются отчасти реакцией на нереализованную либеральную утопию, которую в нашей стране провозгласили после развала СССР [2], то литературные проекты 2010-х – переосмысление политических решений руководства страны, на основе которого строятся прогнозы относительно дальнейшего развития.

Можно выделить несколько поколений современных писателей-антиутопистов и рассмотреть социально-политический контекст времени, какое отражение доминирующие идеологические нарративы получили в художественных произведениях (стоит отметить, что все нижеперечисленные авторы и их тексты попали в выборку до начала СВО). Так, например, в 1990-е годы можно наблюдать характерное доминирование политического дискурса, связанного с развалом СССР и установлением нового политического режима (А.А.

Проханов, Э.В. Лимонов), 2000-е годы – осмысление нынешнего социально-политического порядка, роли России в мире (В.Г. Сорокин, Б. Акунин*, В.О. Пелевин), в 2010-е доминировал страх перед технологизацией общества (Д.А. Глуховский*), происходило осмысление итогов последних десятилетий социально-политической модернизации политической системы (С.А. Шаргунов, Е.Н. Прилепин) или усиление желания создания мифа единой и непрерывной исторической идентичности (М.Ю. Елизаров, А.В. Иванов). Период, начавшийся с 2020, в основном связан с анализом возможного изменения политического курса и усилением зависимости от стран Востока (И. Техликиди, Э.Н. Веркин, В.О. Богданова, Д.С. Захаров).

Антиутопия – это не всегда альтернативный сценарий развития общества в будущем. В последнее время в творческой среде все больше возникает дистопических проектов. Так, например, в трилогии Глуховского* "Метро" политическая власть после глобальной войны, в результате которой были уничтожены все города, а жители ушли в подземелье, сохранила желание построения капиталистической системы, а также некоторые элементы общества постмодерна [1]. В таком мире политическая элита похожа больше на паноптикум Мишеля Фуко: дисциплинарная власть доминирует во всех сферах и направлениях, истина скрыта от большинства и доступна небольшому меньшинству [3].

Таким образом, можно говорить о том, что некоторые произведения современных писателей являются скорее не политическим прогнозом, а острой социальной сатирой и могут идентифицироваться как дистопия. А также современные дистопии – пример знаковых систем, формирующих образы и ценности, которые затем активно применяются в массовой культуре, влияют на носителей идеологии: политиков, журналистов, писателей, лидеров общественного мнения. Изучение основных идеологических нарративов может позволить, с одной стороны, понимать идейно-ценностную карту российской культурной индустрии, а, с другой стороны, позволит рассмотреть образы будущего разных социальных групп.

«*» - Минюст России признал иностранным СМИ, выполняющим функции иностранного агента.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.
- 2) Мартыянов В.С., Фишман Л.Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции. М., 2010.
- 3) Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002.